

УДК 159.99:376.42

П.А. Кисляков, О.А. Силаева, Е.А. Шмелева

P.A. Kislyakov, O.A. Silaeva, E.A. Shmeleva

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,

г. Москва

Russian state social university, Moscow

pack.81@mail.ru

**Исследование представлений детей с нарушениями интеллекта об
опасностях в контексте проектирования доступной образовательной
среды¹**

**Investigation of the representations of children with intellectual disabilities
about the dangers in the context of designing an accessible educational
environment**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования представлений детей с нарушениями интеллекта об опасностях. Актуализируется необходимость учета полученных данных при проектировании доступной образовательной среды в том числе в условиях инклюзивного образования.

Abstract. The article presents the results of the study of the representations of children with intellectual disabilities on the dangers. The need to take into account the data obtained during the design of an accessible educational environment is also being updated, including in the context of inclusive education.

Ключевые слова: дети с нарушениями интеллекта, представления об опасностях, доступная среда, образовательная среда.

Keywords: children with intellectual disabilities, ideas about dangers, accessible environment, educational environment.

¹ "Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Социально-психологическое обеспечение безопасности детей и подростков с нарушениями интеллекта в условиях мегаполиса» № 16-36-01088"

Об оптимальном уровне взаимодействия человека с социальной средой говорят умение защититься от возможных угроз для личности и умение создавать безопасную среду (безопасные отношения со средой). Окружающая человека социальная среда, стремящаяся гарантировать безопасность, может и должна способствовать выработке адаптивных форм поведения человека в социуме, обеспечивать возможности и модели безопасного поведения, основанного на опыте научения отношениям. Тогда сохраняются и приоритет внутренней сущности личности, и средовая обусловленность организации человека. Одной из таких социальных сред, способствующих обеспечению безопасности в процессе взросления человека, является образовательная организация, в рамках которого осуществляется процесс развития и социализации ребенка.

Особой группой риска при этом выступают дети с интеллектуальными нарушениями. Проблема умственной отсталости является одной из ведущих в специальной психологии. Это связано с увеличением количества детей с подобным диагнозом и, как следствие, с необходимостью нахождения эффективных путей оказания помощи этим детям на пути их социально-психологической адаптации.

Отношение общества к умственно отсталым людям крайне драматична и изобилует примерами как бесчеловечного, так и в высшей степени жертвенного и милосердного отношения к ним (Л.М. Шипицына, В.М. Сорокин, Д.Н. Исаев и др.). Социальная незрелость умственно отсталых детей ведет к поверхностным контактам, неустойчивости социальных взаимоотношений. Уровень благополучия взаимоотношений у таких детей в большинстве случаев оценивается как низкий, причиной тому зачастую является либо имеющиеся у самих родителей нарушения интеллекта, либо родительская депривация и нивелирование родительских функций. Слабая структурированность механизмов психологических защит и их незрелость снижают адаптационные возможности детей с ментальными нарушениями. Дезориентация в социальной среде может привести к развитию у ребенка с нарушениями интеллекта

опасного поведения (виктимного, аддиктивного, делинквентного, рискованного, агрессивного и пр.). И, если целенаправленно не создавать условия для полноценного его развития, не воспитывать соответствующих личностных качеств, не формировать способы социально безопасного, защитного, совладающего поведения, вряд ли его жизнь сложится успешно.

Пребывание в социальной среде – существенная особенность человека. Он живет в постоянной коммуникации со средой и одновременно сам является ее субъектом. Постановка психолого-педагогических задач должна быть нацелена на то, чтобы подросток с нарушениями интеллекта мог найти свой мир, мог дифференцировать и формировать его, чтобы чувствовать себя в нем комфортно. Его духовной жизни угрожает то, что окружающий мир превратится для него в «зазеркалье бессвязности и бессмысленности», т.е. во что-то чуждое, вызывающее страх.

На вопрос: чего боятся умственно отсталые дети, Д. Фишер [Цит. по 5] дает следующие ответы, полученные при опросе родителей:

- шумов, которых не знают;
- шума улицы, вообще сильного шума;
- ночи;
- больших мостов, а также туннелей;
- собачьего лая, когда не видят собаки;
- зверей, которых не знают, а также увиденных по телевизору;
- больших водных пространств, купания в море;
- высоких гор;
- чужого окружения вообще;
- чужих людей;
- грозы и бури;
- врача.

Ребенок в любом возрасте должен иметь набор страхов, которые не позволяют совершить ему то или иное действие (например, страх пострадать, страх получить наказание и т.д.). Чувство опасности, страх является видимой

преградой для совершения ненужных рискованных поступков. Ребенок должен оценивать возможные последствия, чтобы в случае необходимости принимать верное решение. Проведенное нами анкетирование позволило выявить субъективное представление подростков с нарушениями интеллекта об угрожающих им опасностях. В исследовании приняло участие 140 респондентов раннего подросткового возраста, имеющих диагноз F70 (Умственная отсталость легкой степени) или F71 (Умственная отсталость умеренная), обучающихся в 5-6 классах школы-интернат VIII вида. Возраст респондентов составил 12-13 лет. Обобщенные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Субъективное представление подростков с нарушениями интеллекта об угрожающих им опасностях

Опасности	%
Опасности в быту и природной среде	42
Гроза	14
Огонь, пожар	12
Сосулька	2
Клещи	4
Собака	4
Солнце	2
Река	5
Опасное поведение в быту	25
Потеряться, бродяжничать	5
Высота	4
Нож	4
Автомобиль, дорога	12
Социальные опасности	33
Драка, насилие	7
Воровство	5
Маньяк, убийца	7
Наркотики, сигареты, алкоголь	5
Полиция	9

Указанные респондентами опасности можно объединить в следующие группы: опасности в быту и природной среде, опасное (рискованное) поведение и социальные опасности (рис.).

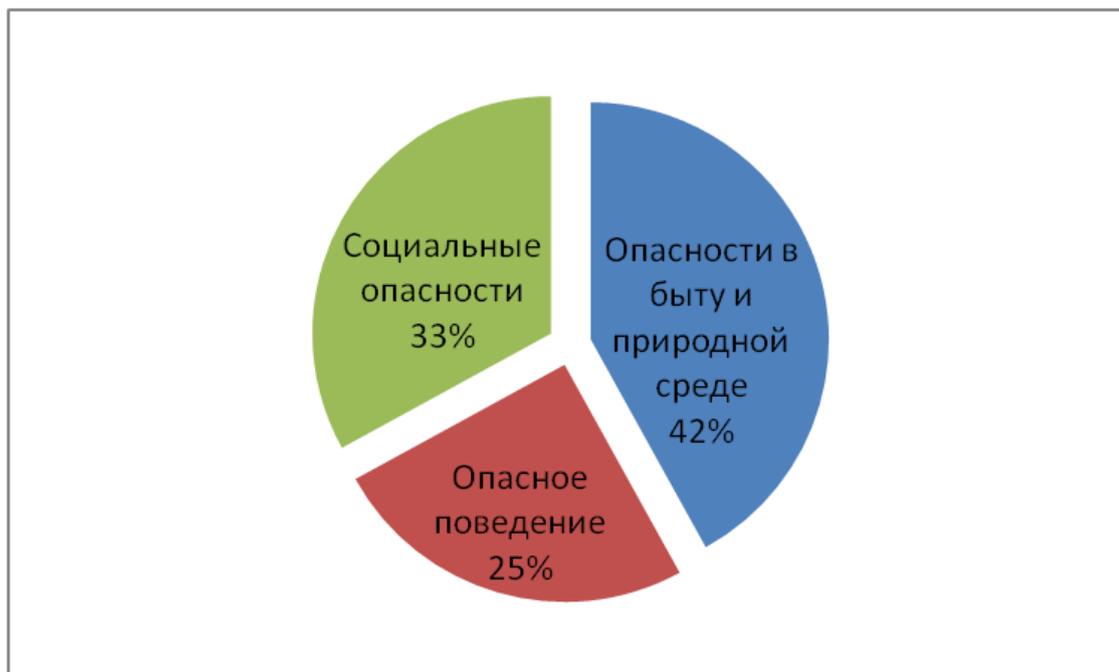

Рис. Субъективное представление подростков с нарушениями интеллекта об угрожающих им опасностях (%)

Следует отметить, что у детей не в полной мере сформированы представления об опасностях, угрожающих жизни, здоровью и благополучию ребенка в социальной среде. Анализ проведенного анкетирования показал, что большинство детей испытывали затруднения при описании угроз, которые представляют для них опасности. Большинство детей вместо предложенных 3-5 опасностей указали только одну или две. В ходе беседы выяснилось, что многих подростков с нарушениями интеллекта не пугает ни возможность стать жертвой преступника, ни быть укусанным собакой, ни сломать руку. Иными словами подростков характеризует рискованность, им не свойственна мотивация избегания опасностей и угроз. Отсутствие чувства опасности является существенным отклонением в развитии личности, поскольку ребенок не в силах оценить опасность и предостеречь себя от нее. То есть, в случае

опасности (выезд автомобиля, резкий испуг, боязнь упасть) у ребенка не возникает страха, панических реакций, которые уберегают его от чрезвычайной ситуации. Отсутствие страха может означать, что ребенок не может построить абстрактную цепочку от действий к последствиям. Это связано с тем, что окружающий мир преломляется детьми с интеллектуальной недостаточностью через не только незрелые, но и дефицитарные интеллектуальные, сенсорные и эмоциональные структуры, что приводит к искажению процесса онтогенетической социализации, развитию социально-психологической дезадаптации.

Анализируя результаты анкетирования и бесед, мы отметили, что большинству детей не хватает знаний об опасных ситуациях и способах поведения в них, знания, как правило, носят фрагментарный и формальный характер. Отсутствуют умения поставить себя на место другого человека, определить его намерения, перенести имеющиеся знания и умения на другие, схожие ситуации, планировать свои действия. Данные факты могут объясняться отсутствием систематических занятий по социальной безопасности с учетом факторов риска дизонтогенеза детей с нарушением интеллекта, а также позицией родителей и педагогов, стремящихся просто оградить детей от опасностей, а не обучить социально безопасному поведению и взаимодействию, т.е. отсутствием психолого-педагогических и социально-психологических условий, необходимых для применения знаний и умений социально безопасного поведения в повседневной жизни. Вместе с тем, следует соблюдать принцип психологической безопасности. Неправильно расставленные акценты в психолого-педагогическом сопровождении могут привести к развитию у детей тревожности, выраженной в эмоциональном дискомфорте, хроническом страхе и переживании негативных последствий каждого поступка. То есть, формируя картину мира детей и форму его восприятия, значимые взрослые (родители и педагоги) должны акцентировать внимание не сколько на опасностях, сколько на возможностях, которые предоставляет мир при условии реализации социально безопасного поведения.

В образовательной организации обучающийся проводит зачастую больше времени, чем в семейной среде, поэтому степень влияния данного микросоциума на социализацию, развитие, здоровье и поведение ребенка или юноши трудно переоценить. Психологические исследования показали, что безопасность образовательной среды непосредственно связана с психическим здоровьем учеников и их школьной успеваемостью [1, 2, 3, 4, 6, 7].

Проведенное анкетирование также позволило определить субъективное представление подростков с нарушениями интеллекта о своей защищенности/незащищенности в различных местах (табл. 2).

Таблица 2

Субъективное представление подростков с нарушениями интеллекта
о своей незащищенности в различных местах

Места	%
Дома	2
В школе	27
В парках, скверах	37
Во дворе, на площадке	41
В автобусе	46
В магазинах, на рынках	46

Из таблицы 2 видно, что за исключением одного респондента все чувствуют себя защищенными только дома. Половина опрошенных в большей или меньшей степени чувствуют себя незащищенными в местах массового скопления людей (городской транспорт, магазины, парки, площадки), что свидетельствует о превалировании установки «недоверия к миру» и социальной изолированности подростков с нарушениями интеллекта. Каждый четвертый подросток указал на свою незащищенность в школе. Данное обстоятельство помимо вышеназванных причин может быть связано с конфликтами между обучающимися, отсутствием референтной значимости.

Полученные данные о представлениях подростков о безопасности, угрозах и степени защищенности от них необходимо учитывать при проектировании психолого-педагогического сопровождения обеспечения социальной безопасности подростков с нарушениями интеллекта в том числе в условиях инклюзивного образования.

Список литературы

1. Безопасная образовательная среда: психолого-педагогические основы формирования, сопровождения и оценки: монография / под науч. ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова [Текст]. – СПб.: ЛОИРО, 2014. – 269 с.
2. Гаязова Л.А. Обеспечение комплексной безопасности образовательной среды и ее психологическое сопровождение [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 142. – С. 27-33.
3. Донцов А.И., Перельгина Е.Б. Параметры образовательной среды в формате психологии безопасности [Текст] // Человеческий капитал. – 2014. - № 7 (67). – С. 4-7.
4. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Толстов С.Н. Обеспечение социально-психологической безопасности субъектов образования [Текст] // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 46-55.
5. Шпек, О. Люди с умственной отсталостью: Обучение и воспитание / Пер. с немецкого А.П. Голубева; Науч. ред. рус. текста Н.М. Назарова [Текст]. – М.: Изд-во «Академия», 2003. – 432 с.
6. Glew G.M., Fan M-Y, Katon W., Rivara F.P. Bulling and school safety // The Journal of Pediatrics. 2008. V. 152, issue 1, p. 123-128.
7. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Silaeva O.A., Belyakova N.V., Kartashev V.P. Indices of socio-emotional wellbeing of youth: evaluation and directions of improvement // SHS Web of Conferences. 2016. T. 28. P. 01056.